

УДК 31

Буддизм и проблемы межконфессионального взаимодействия в Республике Калмыкия

*Уланов Мерген Санджиевич*¹

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор философских наук, профессор
ORCID: 0000-0002-6749-7424. E-mail: ulanov1974@mail.ru

Аннотация. Современная религиозная ситуация в Калмыкии характеризуется значительным динамизмом. На ее территории активно действуют буддийские общины, Русская православная епархия, мусульманские общины и другие религиозные группы. Калмыкия, являясь уникальным местом межконфессионального диалога, осуществляет продуктивное взаимодействие не только на уровне взаимоотношений церковных лидеров или религиозных институтов, но и приверженцев традиционных конфессий. Это отражается не только в быту и в образе жизни, но и в установках общественного сознания. Калмыкия демонстрирует, в каких формах возможен диалог, что необходимо для преодоления вызовов и угроз изменяющейся и нестабильной реальности. Отмечается значимость буддизма в культурной, общественной и политической жизни республики.

Ключевые слова: калмыки, буддизм, православие, ислам, межконфессиональный диалог, основные религии, культурные и религиозные ценности

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00118 «Россия и буддийский мир в дискурсе философского востоковедения».
Для цитирования: Уланов М. С. Буддизм и проблемы межконфессионального взаимодействия в Республике Калмыкия. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 153–164. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-153-164.

UDC 31

Buddhism and the Issues of Interfaith Interactions in the Republic of Kalmykia

*Mergen S. Ulanov*¹

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Professor

ORCID: 0000-0002-6749-7424. E-mail: ulanov1974@mail.ru

Abstract. The current religious situation in Kalmykia is characterized by considerable dynamism. Buddhist communities, the Russian Orthodox Diocese, Muslim communities and other religious groups are actively operating on its territory. Kalmykia, being a unique place for the interfaith dialogue, carries out a productive interaction not only at the level of interrelations between church leaders or religious institutions, but also adepts of traditional denominations. This is reflected not only in everyday life and in lifestyle, but also in the attitudes of social consciousness. Kalmykia demonstrates in what forms the dialogue is possible, which is necessary to overcome the challenges and threats of a changing and unstable reality. The significance of Buddhism in the cultural, social and political life of the republic is noted.

Keywords: Kalmyks, Buddhism, Orthodoxy, Islam, interfaith dialogue, main religions, cultural and religious values

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 19-18-00118 ‘Russia and the Buddhist World in the Discourse of Philosophical Oriental Studies’.

For citation: Ulanov M. S. Buddhism and the Issues of Interfaith Interactions in the Republic of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 153-164. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-153-164.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что религия сегодня начинает играть важнейшую роль в идентификационных и цивилизационно-культурных процессах. Мировой порядок сегодня трансформируется настолько, что рушатся привычные политические, институциональные и ценностно-смысловые конструкции. В результате люди начинают поиск того, что демонстрирует свою

стабильность и устойчивость на протяжении веков. Такой константой нередко становится религия.

Современные религии все больше и больше политизируются, активно переходя в политическое пространство. Сегодня мы видим много примеров, когда религиозные конфликты становятся настолько мощными и агрессивными, что это приводит к значительным жертвам и разрушениям. Такую картину мы видим не только на Ближнем Востоке, но и в странах Юго-Восточной Азии [Агаджанян 2007]. С помощью применения высоких информационных технологий, глобальных технологий в общественном и информационном поле распространяются псевдорелигиозные антигуманные идеи, которые воплощаются в проявлениях экстремизма и терроризма [Махонин 2019: 82–84]. Противостоять этому можно, если объединить усилия традиционных конфессий, государства и общества в антиэкстремистской деятельности. В условиях сложной международной обстановки, попыток эскалации этнополитической и межконфессиональной напряженности упрочение национального единства, межнационального согласия, дружбы народов продолжает оставаться приоритетным направлением национальной политики в нашей стране.

Необходимость поддержания межконфессионального мира диктует новые формы взаимодействия не только между государством и религиозными организациями, но и между различными религиозными организациями. И к числу основных, наверное, следует отнести сферу межрелигиозного сотрудничества: это благотворительность и милосердие, это поддержание нравственного климата, это решение социальных проблем и защита и поддержание культурного наследия. Необходима работа с молодежью и социальное служение, которое является одной из миссий традиционных религиозных организаций. Кроме того, чтобы не допустить каких-либо вспышек агрессии или конфликтов на религиозной почве, необходимо решать социальные проблемы: проблему бедности, проблему устройства молодежи на работу, проблему преодоления разрыва в доходах.

Сегодня теология становится гораздо более широким пространством и несет в себе больше не столько богословских смыслов, а сколько выражает определенные социальные смыслы, которыми сегодня наделяется религия, поскольку сегодня мы, наверное, переосмысливаем и видим различные новые формы проникновения религиозного фактора и в общество, и в экономику, и в политику. Сложно переоценить и то значение, которое имеет используемая терминология в деле коммуникации. Зачастую недопонимание между верующими возникает из-за разности значений, которые они вкладывают в один и тот же термин. Нельзя прийти к какому-либо пониманию, без конкретного определения используемых терминов.

Калмыкия сегодня является уникальным узлом межконфессионального диалога, диалога в подлинном смысле этого слова, который осуществляется не только на уровне взаимоотношений церковных лидеров или религиозных институтов, но и приверженцев тех или иных конфессий. И это отражается не только в быту и в образе жизни, но и в установках общественного сознания. Калмыкии есть что сказать и есть чему научить другие регионы: как возможен диалог, в каких формах, что мы можем сделать для того, чтобы преодолеть те вызовы и угрозы, которые сегодня существуют. Это диалог не на уровне догматики, а диалог по решению определенных социальных и культурных проблем, сохранения культурного наследия (см. подробнее: [Намруева 2015; Намруева, Петрулевич 2015]).

Современная религиозная ситуация в Калмыкии характеризуется значительным динамизмом. На ее территории за последнее время зарегистрированы и активно действуют буддийские общины, Русская православная епархия, мусульманские общины и другие религиозные группы. При этом необходимо отметить значимость буддизма в культурной, общественной и политической жизни калмыков. Формирование собственной культурной традиции, этнокультурной идентичности, социальной структуры общества — все это у калмыков было тесно связано с буддизмом, который стал неразрывной составной частью их историко-культурной традиции и не утратил своей значимости в сегодняшней жизни.

В настоящее время буддизм вновь начинает играть заметную роль в социокультурной жизни калмыцкого народа, принимает все более активное участие в социальной регуляции повседневной жизни [Намуева 2009; Уланов 2004; Уланов 2008].

Говоря о роли буддизма в межконфессиональных отношениях, необходимо отметить, что процесс возрождения буддизма в Калмыкии носит конструктивный характер и способствует установлению здоровых межрелигиозных отношений в Калмыкии. Главы буддийской и православной общин Шаджин-лама Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче и Архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан часто встречаются и обсуждают вопросы развития религиозных конфессий в республике. Буддийское духовенство республики считает необходимым тесное взаимодействие и сотрудничество с Православной епархией и другими традиционными религиозными организациями по всем важным проблемам общественно-политической и культурной жизни. В свою очередь представители православия проявляют доброжелательность в отношении буддистов [Уланов 2017: 18]. Так, например, бывший архиепископ Элистинский и Калмыцкий Зосима дважды посещал Его Святейшество Далай-ламу в Индии, где оба пастыря подолгу дружески беседовали. Делясь своими впечатлениями о встречах с Далай-ламой, владыка Зосима отмечает следующее: «Это человек не простой, глубокой духовности и смиренности. В нем есть все то, о чем мы читаем в жизнеописаниях наших православных святых, особенно пустыльников первых веков. Меня поражают его скромность и терпение, в нем абсолютно отсутствует, как бы сказать, комплекс начальника, в любой момент готового осадить того, кто ниже по своему положению. Далай-лама — человек совершенного беззлобия. Тому свидетельством — открытая детская улыбка, почти не сходящая у него с лица» [Зосима 2004: 7].

Конструктивные отношения сложились у буддийских организаций Калмыкии и с представителями ислама. Всего в Калмыкии проживает более 40 000 мусульман разных народностей. Это немалый процент, если учесть, что все население республики (по

статистическим данным на начало 2011 г.) составляет 288,9 тыс. человек. В Калмыкии действует восемь районных организаций и еще четыре мусульманские группы. Есть пять мечетей и шесть модельных домов. В Калмыкии ведут работу восемь имамов. Часть из них являются выпускниками российских исламских университетов [Петрулевич 2014: 38].

Для координации деятельности мусульманских общин 29 декабря 2000 года было образовано «Духовное управление мусульман Республики Калмыкия», муфтием мусульман республики избран Солтанахмед Гаджиевич Каралаев. Учредителями Духовного управления мусульман Республики Калмыкия стали следующие организации: Мусульманский религиозный центр «Ислам»; Исламская религиозная организация «Иршад», Исламский религиозный центр «Рамадан» (Благочестие), Исламский религиозный центр «Азан» (Призыв к молитве), Исламский религиозный центр «Нур» (Свет), Исламская религиозная организация «Бац» (Луна).

Межконфессиональные отношения в Республике Калмыкия на сегодняшний день находятся на позитивно развивающемся уровне. В 2004 г. по инициативе Объединения буддистов Калмыкии, Элистинской и Калмыцкой Епархии Русской Православной Церкви и Духовного управления мусульман РК в республике был создан Межрелигиозный совет традиционных конфессий, деятельность которого способствует обеспечению межрелигиозного и межнационального мира, предотвращению конфликтов на этноконфессиональной почве, утверждению в обществе традиционных духовных ценностей. Целью Совета является координация совместной деятельности традиционных религиозных организаций в деле укрепления и развития их диалога; достижения и поддержания согласия и стабильности в обществе; диалога с государственной властью Калмыкии, международными религиозными организациями [Лиджиева, Немгирова 2014: 20].

В Калмыкии сложился уникальный опыт гармонического сосуществования различных культур и конфессий, что подтверждается межнациональным и межконфессиональным согласием, согласо-

ванной реакцией лидеров духовенства на события, совместными мероприятиями. Представители буддийского, православного и мусульманского духовенства активно участвуют в Общественных советах при УФНС по Республике Калмыкия, при МЧС, при УФСИН, при Минюсте, отстаивают и защищают интересы жителей республики. Буддисты вместе с православными и мусульманами проводят совместные социальные акции. Так, в 2010 г. было подписано соглашение между управлением Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по Калмыкии и представителями религиозных конфессий республики. С помощью религиозных деятелей приставы намерены пробуждать сознание должников и побуждать их к исполнению судебных решений. Религиозные деятели совместно посещают социально незащищенные и неблагополучные семьи. Отрадно видеть, что за последние годы произошло немало положительных сдвигов в государственно-религиозных отношениях, и вопрос элементарного выживания уже не стоит перед религиозными сообществами. Межрелигиозный диалог является одним из ключевых способов общественного развития и улучшения благосостояния всех народов, поощрения толерантности, взаимопонимания и гармонии между различными культурами и религиями, а также способствует преодолению конфликтов и насилия.

В декабре 2017 г. в Элисте состоялось важное событие в межконфессиональной истории Калмыкии. Был проведен «круглый стол» по теме «Укрепление межконфессиональных отношений в Республике Калмыкия». Это была встреча глав буддийской, православной и мусульманской общин Калмыкии с духовными лидерами мусульман Северного Кавказа и Юга России. На заседании «круглого стола» состоялся обмен мнениями о совместных усилиях органов власти и традиционных конфессий России в укреплении межнационального и межконфессионального мира. Организаторами мероприятия выступили Межрелигиозный совет Республики Калмыкия, некоммерческий благотворительный Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования и Духовное управление мусульман Республики Калмыкия, по приглашению

которого и прибыли в Элисту духовные лидеры мусульман южных регионов страны. Работу «круглого стола» возглавляли тогдашний глава Республики Калмыкия Алексей Орлов, заместитель начальника Департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике Алмаз Файзуллин, а также сопредседатели Межрелигиозного совета Калмыкии — архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан, Шаджин-лама Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче и председатель Духовного управления мусульман Республики Калмыкия, муфтий Солтанахмед Каралаев [Духовные лидеры Калмыкии... 2017].

За «круглым столом» представители христианства, ислама и буддизма в Калмыкии обсудили пути дальнейшего укрепления межконфессиональных отношений на Юге России и в стране в целом. Глава Калмыкии поддержал священнослужителей в том, что сегодня для сохранения и укрепления стабильной общественно-политической обстановки в регионах необходима активная работа институтов власти, гражданского общества и церкви. Пример успешного ведения такого диалога как раз и демонстрирует Калмыкия, где с 2004 года действует Межрелигиозный совет республики. По итогам заседания участники «круглого стола» приняли Декларацию, в которой положительно оценили уровень диалога между государственной властью республики и религиозными организациями и выразили надежду на дальнейшее развитие сотрудничества в области сохранения традиционных нравственных ценностей [Духовные лидеры Калмыкии... 2017].

Одной из главных причин гармоничных отношений между религиями в Калмыкии, на наш взгляд, является изначальная толерантность буддизма. Известно, что буддизм, даже на самой ранней стадии своего существования, отличался редкой для «молодых» религий толерантностью. В силу своей терпимости и пацифизма буддизму удалось избежать войн против других религий. По сути, Будда первым в мировой истории провозгласил принцип веротерпимости, согласно которому никому нельзя навязывать религи-

озные идеи, какими бы возвышенными и благородными они ни казались. Согласно учению Будды, каждый человек сам должен дорасти до духовных исканий и прийти за сокровенным знанием к наставнику. Ищущий смысл жизни, сам вправе выбрать то или иное учение или же искать истинную духовность самостоятельно. Задача же насильно «спасать» или «выправлять» людей в религии никогда не ставилась ни Буддой, ни его истинными последователями [Андросов 2001: 29].

Буддийская толерантность, отмечает Б. У. Китинов, имеет две главные причины: во-первых, буддизм основывается не на богооткровенном тексте, а на идее, во-вторых: в буддизме нет структурной жесткости, которая присуща некоторым религиям. Здесь отсутствует строгий надзор за соответствием между «высшим предписанием» и обычным поведением. «Новые толкования слов Будды могли рассчитывать на успех лишь в том случае, если под них подводилось серьезное фундаментальное теоретическое обоснование, но и в этом случае они не могли быть объявлены ересью — многое также зависело от конкретных исторических условий жизнедеятельности общества. Соответственно, не могло быть и речи о трансформации жизненных условий общества для соответствия неким «первичным ценностям» религии — буддизм не привязан к определенной формации, стилю жизни и т. д.» [Китинов 2008: 171].

Толерантный подход, выработанный буддизмом, активно пропагандируется духовным лидером буддистов мира Его Святейшеством Далай-ламой XIV, который отмечает следующее: «Все многообразие религий мира нужно для того, чтобы обогатить человеческий опыт и мировую цивилизацию. Ум человеческий, многообразный по своей широте и склонностям, требует и разных подходов к миру и счастью. Это буквально как с пищей. Одни люди находят более привлекательным христианство, другие предпочитают буддизм... Идея, таким образом, ясна: человечеству нужны все религии мира, отвечающие образу жизни, различным духовным потребностям и унаследованным национальным традициям отдельных людей» [Далай-лама XIV 1991: 72–73].

Далай-лама постоянно отмечает духовную близость всех основных религий, которых роднит призыв к любви и состраданию, стремление освободить людей от страданий и дать им счастье. «Мы можем легко отнести внешние отличия догматов и терминов на счет различий времен, мест, культур, языков и т. д. ...» — отмечает духовный лидер буддистов [Далай-лама XIV 2004: 90].

Интересно, что данная позиция очень близка взглядам выдающегося отечественного мыслителя Н. Н. Моисеева, отмечавшего, что «сердцевина всех мировых религий, именно религий, а не культов и сект, одна и та же» [Моисеев 1998: 99].

Кроме того, для буддизма исторически не была характерна склонность к миссионерству. В этом смысле «навязывание» идей с позиций буддийских догматов оценивалось как преступление и насилие над личностью. Принципы свободного индивидуального спроса и выбора, то есть свободного «рынка религий» в определенном смысле были и остаются отличительной особенностью буддизма. На Западе же идея религиозного плюрализма восторжествовала значительно позже. Как отмечает Ю. Хабермас, лишь конфессиональный раскол и секуляризация общества привели европейцев к пониманию необходимости отказа от насилия в религиозных вопросах. «Только этот когнитивный сдвиг и сделал возможным религиозную терпимость...» [Хабермас 2008: 16].

Современные исследователи отмечают, что «фундаментальные буддийские ценностные доминанты — отвержение любых форм насилия, религиозная, этнокультурная, расовая, социальная, гендерная толерантность, миротворчество, неприятие любых форм деспотизма, стремление к согласованию религиозной и научной картины мира, признание за человеком права на свободу выбора — вполне сочетаются с ценностями гражданского общества» [Островская 2009: 19].

Таким образом, терпимость к иным культурным и религиозным ценностям, отсутствие претензий на исключительность, открытость широкому межконфессиональному диалогу, характерные для буддизма, способствуют позитивному состоянию межконфессиональных отношений в Калмыкии.

Литература

- Агаджанян 2007 — *Агаджанян А.* Буддизм и политические конфликты в Юго-Восточной Азии // Религия и конфликт. М.: РОССПЭН, 2007. С. 266–284.
- Андросов 2001 — *Андросов В. П.* Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М.: Вост. лит., 2001. 508 с.
- Далай-лама XIV 2004 — Далай-лама XIV. Буддизм Тибета. М.: Нартанг; Рига: Угунс, 1991. 103 с.
- Далай-лама XIV 1991 — Далай-лама XIV. Ответственность и добросердечие. СПб.: Нартанг, 2004. 176 с.
- Духовные лидеры Калмыкии... 2017 — Духовные лидеры Калмыкии и исламские муфтии Юга России обсудили вопросы религиозного сотрудничества [электронный ресурс] // 24 декабря 2017 г. URL: <http://khurul.ru/2017/12/duxovnye-lidery-kalmykii-i-islamskie-muftii-yuga-rossii-obsudili-voprosy-mezhreligioznogo-sotrudnichestva-fotoreportazh/> (дата обращения: 20.08.2019).
- Зосима 2004 — Зосима, Епископ Элистинский и Калмыцкий. В нем очень много от православных подвижников // Новые известия. № 223. 02.12.2004. С. 7.
- Китинов 2008 — *Китинов Б. У.* Буддизм в идентификационных процессах у российских буддистов // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах). М.: Изд-во Института социологии РАН, 2008. С. 170–182.
- Лиджиева, Немгирова 2014 — *Лиджиева И. В., Немгирова С. Н.* Этнокультурное развитие региона: мониторинг этноконфессионального и межкультурного взаимодействия в Республике Калмыкия // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 1. С. 15–22.
- Махонин 2019 — *Махонин С. В.* Особенность религиозного экстремизма в глобальном информационном обществе // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 1 (29). С. 82–87.
- Моисеев 1998 — *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. 228 с.
- Намруева 2009 — *Намруева Л. В.* Конфессиональный фактор в идентификационных процессах (по итогам опроса 2008 г. в Калмыкии) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. 2009. № 1. С. 59–64.

- Намруева 2015 — *Намруева Л. В.* Межконфессиональный диалог в мультиэтническом регионе Российской Федерации (на примере Республики Калмыкия) // Русско-кавказские отношения: от первых контактов до современного единства: мат-лы III Междунар. форума историков-кавказоведов (Ростов-на-Дону, 17 ноября 2015 г.). Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. С. 210–215.
- Намруева, Петрулевич 2015 — *Намруева Л. В., Петрулевич И. А.* Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Республике Калмыкия // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Южного федерального округа. Экспертный доклад (по состоянию на первое полугодие 2015 года) / под общ. ред. В. А. Тишкова. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. С. 91–104.
- Островская 2009 — *Островская Е. А.* Российские буддийские НГО: перспектива консенсуса // Философия в диалоге культур: мат-лы Всероссий. науч.-практ. конф. с элементами научной школы. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. С. 18–23.
- Петрулевич 2014 — *Петрулевич И. А.* Управление межэтническими взаимодействиями в современной Калмыкии: социально-экономический и политический контекст // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 34–40.
- Уланов 2017 — *Уланов М. С.* Буддизм и христианство в евразийском пространстве России // Кирилло-Мефодиевские чтения – 2017 в Калмыцком государственном университете им. Б. Б. Городовикова (межрегиональная науч.-практ. конф., Элиста, 2017). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2017. С. 16–21.
- Уланов 2008 — *Уланов М. С.* Калмыцкий буддизм: исторический опыт и современные социальные реалии // Народы Калмыкии: проблемы национального самосознания и толерантности сборник научных трудов. Элиста: КТИ, 2008. С. 129–136.
- Уланов 2004 — *Уланов М. С.* К проблеме возрождения буддизма в Калмыкии // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа: мат-лы междунар. конф., посвященной 405-летию со дня рождения выдающегося просветителя Зая-Пандиты Намкай Джемцо. Элиста: Джангар, 2004. С. 38–143.
- Хабермас 2008 — *Хабермас Ю.* Расколотый Запад. М.: Весь Мир, 2008. 192 с.